

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НОРМ О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ

К. С. Захилько,

старший преподаватель кафедры уголовного права, Белорусский государственный университет

Существующая динамика количества дел о экономической несостоятельности (банкротстве), демонстрирующая неуклонный рост их числа, и её прогноз вызывает к необходимости повышенного внимания к предполагаемой в такой обстановке корреляционной зависимости противоправных деяний в сфере экономической несостоятельности. Нарушение установленного порядка и злоупотребление процедурами экономической несостоятельности (банкротства), в том числе путем (или в рамках) совершения общественно опасных деяний, является сопутствующим явлением и, по мнению исследователей, «неизбежным спутником» развития отношений, связанных с данным институтом [1, с. 6]. В. В. Лунев, называя преступность «почти идеальным объектом» для статистического анализа, последовательно обосновывал устойчивость статистической зависимости соотношения данных уголовного учета и статистики гражданско-правовых, административных и дисциплинарных правонарушений [2, с. 325, 332–333].

Вместе с тем, динамика количества осужденных за преступления рассматриваемой группы вступает в противоречие с объективными социологическими закономерностями, демонстрируя отсутствие корреляционной зависимости между количеством зарегистрированных преступлений в сфере экономической несостоятельности (банкротстве) и количеством дел о экономической несостоятельности (банкротстве). Так, по статьям 238–241 УК за период с 2002 по 2016 годы осуждено 22 человека, при этом с 2013 по 2016 осуждалось по 1 человеку в год, с 2004 по 2007 (за исключением 2004) лица не осуждались. Указанное обстоятельство подтверждает мнение большинства исследователей о высоком уровне латентности криминального банкротства и сложностях практической реализации норм статей 238–240 [напр., 3–8].

Вышеуказанные обстоятельства усугубляются низкой легитимизацией (степенью доверия граждан) уголовно-правовых институтов противодействия криминальному банкротству. По мнению исследователей, данный качественный показатель должен стать ориентиром развития современного уголовного права и тесно связан с народными представлениями о ценности защищаемого блага, качеством уголовного закона и справедливости правоприменения [9; 10].

Неполные народные представления о ценности института банкротства, как эффективного инструмента рыночной экономики (о чем, в частности свидетельствует рассмотренная выше проблема дисфункции рассматриваемого института); невысокое качество норм, регулирующих данный уголовно-правовой институт и практика их применения (о чем свидетельствует высочайшая латентность криминального банкротства, историческая «новизна» его практики приме-

нения и регулирования) – влекут искаженные представления о необходимости сохранения и развития рассматриваемого уголовно-правового института, вплоть до риторики о характеристике ряда его норм как «мертвых».

«Мертвые нормы» громко называются исследователями «симптомом и результатом деградации уголовной политики»; «причиной и следствием нарушения принципа концентрации уголовной репрессии»; «нормативным сором» и т.д. [10]. Неудивительно, что государство стремится избавить уголовное законодательство от таких норм, пользуясь, при этом, наиболее простым и эффективным способом – декриминализацией. Представляется, что акцент на декриминализацию в вопросах решения проблем неэффективности конструкций отдельных посягательств и улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности можно проявлением фетишизации права, как одной из современных негативных тенденций в области социально-экономической политики [напр., 11], условно назвав такую направленность отечественного законодателя «фетишизацией декриминализации» (ощущение, что проблему либерализации экономической деятельности можно эффективно решать декриминализацией малоиспользуемых преступлений), которая может создавать условия для «преобразования уголовного закона в криминогенный закон» [12]. Вместе с тем такой метод, особенно применительно к криминальному банкротству, представляется неверным.

Так, исследователи справедливо дифференцируют причины фактического неприменения уголовно-правовых норм и пути решения данной проблемы: «мертворожденные нормы» (должны быть усовершенствованы и реанимированы); «искусственно умерщвленные нормы» (должны быть активированы); и только «естественно умершие нормы» – должны быть изъяты из уголовного законодательства [13].

Учитывая отсутствие преобразований общественных отношений, позволяющих говорить о том, что нормы о криминальном банкротстве следует отнести к «естественно умершим», а равно то обстоятельство, что зарубежные страны с рыночной (переходной к рыночной) экономикой единогласно сохраняют и в перспективе будут сохранять такие нормы, следует утверждать, что проблемы института криминального банкротства следует решать не декриминализацией, а иными мерами (усовершенствование, реанимирование, активация и т.д.).

Список использованных источников:

1. Михалев, И. Ю. Криминальное банкротство / И. Ю. Михалев. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2001. – 214 с.
2. Лунеев, В. В. Юридическая статистика : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп., с изм. / В. В. Лунеев. – М. : Юристъ, 2007. – 394 с.
3. Смольский А. П. Особенности квалификации и выявления криминального банкротства [Электронный ресурс] / А. П. Смольский // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Беларусь». – ООО «Юр-Спектр». – Послед. обновление 18.11.2016.
4. Смольский, А. П. Особенности выявления признаков криминальных банкротств / А. П. Смольский // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – ООО «Юр-Спектр». – Послед. обновление 18.11.2016.

5. Лопашенко, Н. А. Преднамеренное банкротство: возможна ли реальная уголовная ответственность? / Н. А. Лопашенко // Закон. – 2003. – № 8. – С. 138–142.
6. Лукашов, А. И. О некоторых аспектах уголовной политики в сфере противодействия экономическим преступлениям в Республике Беларусь / А. И. Лукашов // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2008. – № 4. – С. 92–96.
7. Лукашов, А. И. Уголовная и административная ответственность за нарушения законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) / А. И. Лукашов // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – ООО «Юр-Спектр». – Послед. обновление 18.11.2016.
8. Курилюк, Л.С. Проблемы выявления и расследования криминальных банкротств в России и в Республике Беларусь / Л. С. Курилюк // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. – Минск : БГУФК, 2009. – С. 55–61.
9. Пудовочкин, Ю. Легитимация уголовного права / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 37–42.
10. Иванов, А. М. Некоторые теоретические обоснования развития уголовного права в современной России / А. М. Иванов, А. Г. Корчагин // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1 (10). – С. 177–182.
11. Петин, И.А. Влияние осознания причинно-следственных связей преступления на формирование системности уголовного права и предупреждение преступного поведения / И. А. Петин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 27. – С. 42–47.
12. Шестаков, Д. А. Введение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. – СПб., 2011. – 75 с.
13. Бабаев, М. Мертвые нормы в уголовном кодексе: проблемы и решения / М. Бабаев, Ю. Пудовочкин // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 4–10.